

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИИ В КАЧЕСТВЕ РЕСУРСА ВЛАСТИ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ: ТИРАНИЯ ФАЛАРИДА И ФЕРОНА

В.Н. Вдовин

АННОТАЦИЯ

Довольно распространенной практикой, характерной для деятельности греческих тиранов в эпоху античности являлось использование в качестве ресурса власти на стадии её захвата и в период правления, религиозного фактора, позволяющего придать власти легитимный характер, ослабить рост социального недовольства проводимым преобразованиям в полисе, усилить собственную харизму и выглядеть в глазах своих граждан покровителем и защитником их религиозных чувств. Наиболее активно религиозная деятельность тиранов проявлялась в тех сферах полисного обустройства, где одновременно могли быть затронуты и решены, хотя бы частично, вопросы социального жизнеобеспечения. Наиболее выигрышным вариантом для использования тиранами религиозного фактора в целях упрочения власти выглядели их меры в области строительной деятельности, позволяющие одновременно решать проблемы занятости населения и материального достатка. Ярко выраженный сакральный характер строительной деятельности можно было считать результатом внимания к религиозным факторам. Подобные меры деятельности греческих тиранов способствовали повышению авторитета самого правителя. Сицилийская тиранья Фаларида и Ферона в Акраганте не являлась в этом отношении исключением.

Ключевые слова: тиранья, полис, Сицилия, Акрагант, Фаларид, Ферон, Зевс, Фесмофории, Афина, Баал-Хаммон, Диоскуры, Феоксении.

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Вдовин В.Н.,
vdovin.valery@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Вдовин В.Н.
Использование религии в качестве ресурса власти в эпоху античности: тиранья Фаларида и Ферона // Адам әлемі. – 2022. – № 1 (91). – С. 152-158.

Ежелгі дәуірде дінді билік ресурсы ретінде пайдалану: фаларид пен феронның зұлымдығы

Аннотация. Ежелгі дәуірдегі грек тирандарының қызметіне тән кең таралған тәжірибе басып алу кезеңінде және билік ету тұсында діни факторды биліктің ресурсы ретінде пайдалану болды, бұл биліктің заңды сипатын күшейтуге мүмкіндік берді, саясатта жүргізіліп жатқан өзгерістерге әлеуметтік наразылықтың өсуін әлсірету, өз харизмасын күшейту және өз азаматтарының көз алдында олардың діни сезімдерінің қамқоршысы және қорғаушысы болып көріну. Тирандардың ең белсенді діни қызметі саясат құрылымының салаларында көрінді, онда әлеуметтік өмірді қамтамасыз ету мәселелері ішнара болса бір уақытта қозғалып шешілуі мүмкін еді.

Билікті нығайту үшін тирандардың діни факторды қолдануының ең тиімді нұсқасы олардың құрылыс саласындағы шаралары болды, бұл халықты жұмыспен қамту және материалдық байлық мәселелерін бір мезгілде шешуге мүмкіндік берді. Құрылыс қызметінің киелі сипатының айқын көрінісі оның діни факторларға назар аударуының нәтижесі деп санауға болады. Грек тирандарының мұндай шаралары билеушінің беделін арттыруға ықпал етті.

Акраганттағы Фаларид пен Феронның Сицилиялық тираныясы бұл тұрғыда ерекшелік болған жоқ.

Түйін сөздер: тирания, полис, Сицилия, Акрагант, Фаларид, Ферон, Зевс, Фесмофория, Афина, Баал-Хаммон, Диоскуралар, Феоксения.

The use of Religion as a Resource of Power During the Antiquity Epoch: the Tyranny of Phalaris and Theron

Abstract. A fairly common practice characteristic of the activities of Greek tyrants during the antiquity epoch was the use of a religious factor as a resource of power at the stage of its seizure and during the period of government, allowing to give the government a legitimate character, to weaken the growth of social discontent with the ongoing transformations in the polis, to strengthen their own charisma and look in the eyes of their citizens as a patron and defender of their religious feelings.

The most active religious activity of tyrants manifested in those areas of the policy arrangement, where simultaneously the issues of social life support could be touched upon and resolved, at least partially. The most advantageous option for the tyrants to use the religious factor in order to consolidate power was their measures in the field of construction activities that allowed them to simultaneously solve the problems of employment and material prosperity. The pronounced sacral nature of the construction activity could be considered as the result of the attention to religious factors. Such measures of Greek tyrants' activity contributed to increasing the authority of the ruler himself.

The Sicilian tyranny of Phalaris and Theron in Acragas was no exception in this respect.

Keywords: Tyranny, Polis, Sicily, Acragas, Phalaris, Theron, Zeus, Thesmophoria, Athena, Baal Hammon, Dioscuri, Theoxenia

Введение

Тиранические режимы власти возникали в различных регионах древней Греции. Их возникновению предшествовали социально-экономические, политические предпосылки, объективное и субъективное стечение обстоятельств. Им отводится роль в становлении полисных отношений, формировании политико-мировоззренческих принципов государственного строительства, а отдельным их представителям суждено было остаться в народной традиции яркими, неординарными личностями.

В большинстве своем, тиранические режимы и их носители – тираны, оставили у потомков довольно противоречивую память о себе.

«Все тираны, – пишет Фукидид, – сколько их ни было в эллинских городах, управляли только в своих личных интересах: их политика сводилась, в сущности, к заботам о собственной особе, своем доме и к укреплению его положения, они не совершили ничего значительного, и

каждый только воевал со своими соседями» (Thuc., I, 17, пер. Г.А. Стратановского). «Тирания заключает в себе всё то зло, – пишет Аристотель, – какое присуще и демократии, и олигархии. От олигархии – то, что конечной целью является богатство (ведь, естественно, только при этом условии можно и держать при себе охрану, и вести роскошный образ жизни); также полное недоверие к народной массе (вот почему тираны производят изъятие оружия; а притеснение черни, удаление её из города и расселение по разным местам является мерами, общими для олигархии и тирании). От демократии – борьба со знатными, стремление и тайно и явно губить их, отправлять их в изгнание, как противников, стоящих на пути к их власти. И правда бывает, что от них идут заговоры, так как одни из них желают сами властвовать, а другие – не быть в рабстве» (Arist. Polit., V, 8, 7, пер. С.А. Жебелева). Тираническая суть состоит в том, чтобы «... подрезывать» всех чем-либо выдающихся людей, убирать прочь с дороги всех отличающихся свободным образом мыс-

лей, не позволять сисситий, товариществ, воспитания и ничего другого, подобного этому, вообще остерегаться всего того, откуда возникает уверенность в себе и взаимное доверие, не позволять заводить школы или какие-нибудь собрания с образовательной целью и вообще устраивать всё так, чтобы все оставались по преимуществу неизвестными друг другу, так как знакомство создает больше доверия» (Arist. Polit., V, 9, 2, пер. С.А. Жебелева). «Именно, тиран стремится к трём целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных, так как человек малодушный не станет составлять против него заговоры; во-вторых, поселить взаимное недоверие – тирания может пасть только тогда, когда некоторые граждане будут доверять друг другу, поэтому тираны – враги порядочных людей, как опасных для их власти, и не только потому, что они не выносят деспотической власти, но и потому, что они пользуются доверием как в своей среде, так и среди других и не станут заниматься доносами ни на своих, ни на чужих; в-третьих, лишить людей политической энергии: никто не решится на невозможное, значит, и на низвержение тирании, раз у него нет на то силы» (Arist. Polit., V, 9, 8, пер. С.А. Жебелева).

Тирании возникали в полисах Балканской Греции, островах Эгейского моря и малоазийском побережье, а также в местах греческой колонизации, к числу которых относилась Сицилия.

Античная письменная традиция знакомит нас с различными способами в борьбе за власть, к которым прибегали тираны ради достижения своих корыстных интересов.

Довольно распространенной практикой, характерной для деятельности греческих тиранов являлось использование в качестве ресурса власти на стадии её захвата и в период правления, религиозного фактора, позволяющего придать власти легитимный характер, ослабить рост социального недовольства проводимым преобразованиям в полисе, уси-

лить собственную харизму и выглядеть в глазах своих граждан покровителем и защитником их религиозных чувств.

Активная религиозная деятельность тиранов проявлялась в тех сферах полисного обустройства, где одновременно могли быть затронуты и решены, хотя бы частично, вопросы социального жизнеобеспечения. Наиболее выигрышным вариантом для использования тиранами религиозного фактора в целях упрочения власти выглядели их меры в области строительной деятельности, позволяющие одновременно решать проблемы занятости населения и материального достатка. «Строительная деятельность должна была иметь ярко выраженный сакральный характер, что можно было считать результатом внимания к религиозным факторам» [3, с. 6]. Подобные меры деятельности греческих тиранов способствовали повышению авторитета самого правителя.

Сицилийская тирания Фаларида и Ферона в Акраганте не являлась в этом отношении исключением.

Методология исследования

В процессе теоретического исследования были использованы общелогические методы анализа, синтеза и обобщения, принципы целостности, конкретности, культурного историзма, подходы научной направленности и компаративистики.

Религиозная политика Фаларида

Задолго до греческой колонизации Сицилии, остров уже был заселен туземцами и вызывал у греков большой интерес в виду своего удобного географического расположения.

Одним из наиболее крупных полисов Сицилии, после Сиракуз, являлся Акрагант, основанный в 582-581 гг. до н.э. гелорцами, при участии греков Родоса, а также мелких островов, прилегающих к нему.

Фаларид, прибывший в Акрагант с острова Астипалея, находящегося недалеко от Родоса, с целью повышения собственного авторитета в массах, как покровителя богов, выдвинул свою кандидатуру на должность главного смотрителя за строительством храма Зевса, бога неба, грома и молний, ведающего всем миром, главного из богов-олимпийцев (Arist. Pol., V, VIII, 4). Он нанял «иноземцев», привлек узников, приобрел строительный материал, получил право распоряжаться общественными деньгами. Чтобы не допустить кражу стройматериалов, Фаларид добился от граждан полиса разрешение обнести акрополь стеной. Таким образом, в распоряжение Фаларида поступили важные ресурсы власти: укрепленный пункт на акрополе и отряд, состоящий из преданных лично ему иноземцев и узников. А когда жители Акраганта праздновали Фесмофории (праздник в честь Деметры и Персефоны, отмечался осенью в посевную пору женщинами, во время проведения которого совершались ритуалы, будто бы способствующие плодovitости человека и плодородию природы) [4, с. 603], Фаларид со своими людьми напал на них и, уничтожив большую часть мужчин, принявших участие в процессии, таким образом захватил власть (Polyaen, V, I, 1).

Сакральный характер строительной деятельности стал проявляться в первые же годы правления тирана. На средства, полученные за счет военных походов, были сооружены алтари, два теменоса, часовня и маленький храм.

Фалариду приписывается строительство храма Зевса Полиея (Polyaen., V, 1, 1) (эпитет Зевса-градохранителя, в жертву которого приносили быка).

В храме Афины, одной из главных божеств Греции, богини мудрости и справедливой войны, в Линде, было совершено посвящение, представлявшее собой кратер, изображающий титано-

махию (борьбу титанов – божеств старшего поколения, детей Урана (Неба) и Геи (Земли) с богами) и Кроноса (одного из древнейших доолимпийских богов, сына Урана и Геи).

Прекрасно осознавая какую роль в придании власти легитимного характера может сыграть осуществляемое им религиозное покровительство в городе, Фаларид всячески стремился показать себя в этом вопросе лидером. Обращаясь к религиозным святыням, он стремился показать свою личную заслугу в осуществлении связи между храмом и богом. Проявив, в свое время милосердие, выразившееся в помиловании акрагантских тираноборцев Харитона и Меланиппа (персонажи античного литературного предания), Фаларид проявил богоугодничество Аполлону (сыну Зевса и Лето, одной из дочерей титанов, красивому юному греческому богу солнечного света, отождествляющемуся с богом солнца Гелиосом), и продлил тем самым срок правления в общине (Athen., XIII, 602).

С целью возвеличивания собственной персоны в глазах своих подданных, Фаларид готов был выступить покровителем не только общегреческих богов. В правление тирана широко использовался культ солнечного бога Баал-Хаммона, считавшегося одним из важнейших богов Карфагена и изображающегося в виде быка и связанный с жертвоприношениями [5, с. 81-82]. Этот культ был распространен на западе Финикии, а затем завезен колонистами в Африку. Каким образом этот культ мог переключиться в Акрагант, сказать сложно. Однако данный культ использовался Фаларидом в своей религиозной политике.

Использование культа Баал-Хаммона призвано было укрепить авторитет тирана, как пользующегося покровительством не только чисто греческих богов. Одновременно с этим, процедуру жертвоприношения тиран стал использовать в чисто политических целях, а именно

в борьбе с его главной оппозицией в лице аристократии. Политические противники Фаларида, по разным доводам, в угоду тирану, могли быть в качестве наказания принесены в жертву, а за свои действия тиран мог оправдаться перед народом, опираясь на божественную кару в интересах полисного благополучия и безопасности. Сакральные и религиозные мотивы уступали место политическим амбициям: таким образом Фаларид расправлялся со своими политическими противниками – аристократами [3, с. 83; 8, Vol.1, p. 465; 7, p. 320].

Не удивительно, что довольно частые и, наверняка, показательные казни Фаларидом своих политических противников и породили на свет легенду о его сверхъестественной кровожадности (см.: Heracl. FHG, 37; Athen., IX, 54, p. 396; Diod., XIX, 108; Cic. De div., I, 46; De nat. deorum., III, 82; Demetr. De styl., IV, 237; V, 292 и др.). Более того, впоследствии выражение «власть Фаларида» стало синонимом жестокого правления вообще (Diogenian. Paroem., VIII, 65; Cic. Ad Att., VII, 12. 2)» [3, с. 83]. «Фаларид, – пишет Плутарх, – тиран Акраганта, жестоко пытал и истязал всех приходящих к нему чужеземцев» (Plut. Mor. Paral. minor., 39, p. 315 C; см. также: Stob. Flor., XLIX, 49). Как пишет Г. Берве, – «...в исторической памяти тиран остался не благодаря своим положительным завоеваниям, а как самый беззаконный жестокий правитель, которому приписывали все гнусные поступки. Поводом для этого послужил прежде всего упомянутый Пиндаром ... бык, в раскаленное брюхо которого Фаларид приказывал бросать своих врагов...» [1, с. 165-166].

В истории не раз имели место подобные примеры, когда положительные заслуги известных деятелей занижались настолько, что их имена становились синонимом жестокости и бессердечности (вспомним, к примеру, судьбу «кровавых» законов Драконта в Афинах). Подобная участь могла коснуться и Фала-

рида. В защиту акрагантского правителя хочется сослаться на замечание Бауэра, который в действиях Фаларида усматривает простое поклонение Зевсу, которому в Геле и Акраганте приносились человеческие жертвы. Фаларид возродил древний институт зевсопоклонения с целью превратить это идолопоклонство в исключительную меру наказания для особо опасных противников, а для окружения – подтвердить правоту своих действий их сакральным характером. Политические мотивы играли первостепенную роль. Ослабление аристократических сил давало возможность обеспечить себе продолжительное существование [2, с. 237-238].

Вряд ли Фаларид приносил в качестве жертвоприношений детей, хотя сам культ данного бога, существовавший у пунийцев, не исключал подобного действия, но в отношении представителей знати (Diod., XX, 14, 4-5). В «Истории Финикии» Филона Библиского (III в. до н.э.) указывается: «У древних был обычай, по которому во время великих несчастий от опасностей властители городов или народа отдавали самое любимое дитя на заклятие карателям-богам – в качестве искупления, вместо всеобщей гибели. Отданные [на заклятие] убивались во время мистерий. Так, Крон (т.е. Баал-Хаммон – В.В.)...когда на страну обрушились величайшие несчастия вследствие войны, украсив царским нарядом (своего сына от Анобет) и соорудив жертвенник, принес в жертву» (перевод Б.А. Тураева; Euseb. Praep. Evang., 4, 16, p. 156 d) Dscjrbq c. 81).

Жертвами быка Фаларида становились именно взрослые, принадлежащие к аристократическому сословию. Заимствованный у Карфагена культ Баал-Хаммона, Фаларид подверг определенной корректировке в плане его содержания и отредактированный вариант представил на всеобщее обозрение на практике.

Религиозная политика Ферона

После свержения тирании Фаларида, власть перешла в руки Ферона (Pindar, Ol, II, 82, III, 68; См. также: Diod. IX, 30), который тайно подготовил отряд копьеносцев, снабдил их деньгами, которые были выданы из государственной казны в виде ссуды, необходимой для строительства храма Афины, и, опираясь на этот отряд, захватил город (Polyaen., VI, 51). Т. Данбэбин называет Ферона одним из богатейших людей, и считает вполне возможным использование им денег при формировании отряда телохранителей [7, р. 413].

Политике религиозного покровительства, как одному из ресурсов в укреплении власти в городе, Ферон, как и его предшественник, уделил особое внимание. Был воздвигнут и достроен храм Афины на акрополе (Polyaen. VI, 51; Schol. Pind. Ol., II, 15 d; ср.: Polyb., IX, 27, 7), а также храм Геракла [9, р. 155], в строительстве которых активно применялся труд пленных, количественный состав которых значительно пополнился в результате победы у Гимеры в 480 году (Diod., XI, 25, 3).

Победа, одержанная над карфагенянами, позволила Ферону увеличить объем храмового строительства. В честь владыки неба и величайшего из олимпийских богов, Зевса Олимпийца, был воздвигнут храм, который символизировал победу у Гимеры и величайшее мастерство скульпторов той эпохи. Фронтоны храма украшались скульптурным ансамблем, состоящим из «Гигантомахии» и сцены «Взятие Трои». Внутри храма размещалась мраморная статуя эфеба, представлявшая собой пример имитации бронзовой работы тщательным полированием.

Храмы были воздвигнуты и в честь богини плодородия и покровительницы земледелия Деметры, а также Диоскуров (покровителей путешественников и мореплавателей, прозвище близнецов Полидевка и Кастора, сыновей Тиндарея и Леды. По позднейшему мифу отцом

Полидевка считался Зевс, даровавший сыну бессмертие). В храме Диоскуров Ферон исполнял почетную должность верховного жреца, унаследованную от рода Эмменидов, к которому он принадлежал (Pind. Ol, III, 38-40) [6, р. 132].

Культе Диоскуров в Акраганте сложился еще со времени появления здесь первых греческих колонистов и был связан с основанием города (см.: Aristarch. Apud Schol. Pind. Ol., III, 1 a, d). В его честь отмечался праздник – Феоксении (Schol. Pind. Ol., III, 1 a), обряд которого был связан с ритуальным угощением статуй богов. Ферон руководил процессией, в том числе приношением жертв (Schol. Pind. Ol., III, Geofevia; 1 c).

Храмовое строительство велось и на территории, которая была присоединена к Акраганту в результате военных походов. В частности, в Гимере в акрагантском стиле был построен храм Победы.

На повышение личного авторитета и рост политического рейтинга Ферона оказывало его активное участие в общегреческих агонах. Ферон одержал победу на Олимпийских играх (Pind. Ol., II; P. Oxy., 222; Serv. ad. Verg. Aen., III, 704; ср.: Schol. Pind. Ol., II, Inscr.); победу в Дельфах, на 24 Пифийских играх (Pind. Isthm., II, 17-18; Schol. Pind. Isthm., VI, Inscr.) одержал в 490 г. его брат Ксенократ; в 470-х гг. он победил на Истмийских играх (Pind. Isthm., II, 12-16), а до 470 г. выиграл Панафинейские состязания (Pind. Isthm., II, 18-30). Победа Ксенократа лишней раз подтверждала благожелательное отношение богов к династии, к которой принадлежал акрагантский тиран [8, р. 90].

Заключение

Таким образом, использование тиранами в Акраганте религиозного ресурса власти, позволяло последним придать своему господству устойчивый характер несмотря на авторитарную сущность ти-

ранического правления. Политика религиозного покровительства, проводимая тиранами Акраганте и затрагивающая, в основном, строительство различных са-кральных сооружений в городе, – усилива-ла общее расположение к ним со стороны большинства населения к проводимым мероприятиям в целом, обеспечивала их материальным заработком и соответство-вала духовным потребностям.

Список литературы

1 Берве Г. Тираны Греции. – Ростов-на-Дону, Феникс, 1997. – 640 с.

2 Вдовин В. Фаларид: миф и реальность в предании об акрагантском тиране VI в. до н.э. // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время. – Алматы, ИФПР КН МОН РК, 2016. – сс.228-238.

3 Высокий М. История Сицилии в архаическую эпоху. – СПб, 2004. – 448 с.

4 Кузищин В. и др. Словарь античности. Пер. с немецкого. – Москва: Прогресс, 1989. – 704 с.

5 Циркин Ю. Финикийская культура в Испании. – Москва, 1976. – сс. 81-82.

6 Bernabo Brea L. Die Musei e monuventi in Sicilia. – Novara, 1958.

7 Dunbabin T. The Western Greeks. The History of Sicily and South Italy from the Foundation of the Greek Colonies to 480 B.C. – Oxford, 1948.

8 Moretti L. Olimpionikai: i vincitori negli antichi agoni olimpici'. – Roma, 1957.

9 Ross Holloway R. The Archaeology of Ancient Sicily. – London-New-York, 1991.

Transliteration

1 Berve H. Tirany Gretsii [Tyrants of Greece]. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. – 640 s.

2 Vdovin V. Falarid: mif i real'nost' v predanii ob akragantskom tirane VI v. do n.e. // Dialog dvukh kul'tur Vostoka i Zapada cherez prizmu yedinstva i mnogoobraziya: Drevniy mir, Srednevekov'ye, Novoye i Noveysheye vremya [Dialogue of two cultures of East and West through the prism of unity and diversity: Ancient world, Middle Ages, New and Modern times]. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2016. – ss. 228-238.

3 Vysokiy M. Istoriya Sitsilii v arkhaishekuyu epokhu [History of Sicily in the archaic era]. – SPb, 2004. – 448 s.

4 Kuzishchin V. i dr... Slovar' antichnosti [Dictionary of antiquity]. Per. s nem. – Moskva, Progress, 1989. – 704 s.

5 Tsirkin YU. Finikiyskaya kul'tura v Ispanii [Phoenician culture in Spain]. – Moskva, 1976. – ss. 81-82.

6 Bernabo Brea L. Die Musei e monuventi in Sicilia. – Novara, 1958.

7 Dunbabin T. The Western Greeks. The History of Sicily and South Italy from the Foundation of the Greek Colonies to 480 B.C. – Oxford, 1948.

8 Moretti L. Olimpionikai: i vincitori negli antichi agoni olimpici'. – Roma, 1957.

9 Holloway R. The Archaeology of Ancient Sicily. – London-New-York. 1991.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Валерий Николаевич Вдовин доцент истории (БАК), кандидат политических наук, профессор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Алматы, Казахстан, e-mail: vdovin.valery@mail.ru

Валерий Николаевич Вдовин тарих доценті (ЖАК), саяси ғылымдар кандидаты, Санкт-Петербург Гуманитарлық кәсіподақтар университетінің профессоры, Санкт-Петербург кәсіподақтар гуманитарлық университетінің Алматы филиалы, Алматы, Қазақстан, e-mail: vdovin.valery@mail.ru

Valery Vdovin Associate Professor of History (attested by Higher Certifying Commission), Candidate of Political Sciences, Professor of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Almaty branch of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Almaty, Kazakhstan, e-mail: vdovin.valery@mail.ru